

СЕРГЕЙ
ЗВЕРЕВ

РОЖДЕННЫЙ
ВОРОМ

КРЕСТНЫЙ

ВОСТОЧНАЯ ХИТРОСТЬ
БАНДИТА

Рожденный воров

Сергей Зверев

**Крестный. Восточная
хитрость бандита**

«Научная книга»

2004

Зверев С. И.

Крестный. Восточная хитрость бандита / С. И. Зверев —
«Научная книга», 2004 — (Рожденный вором)

Гостиница "Эверест" - привлекательное место для вложения капитала. Влиятельный бизнесмен Сергей Потапов по прозвищу Крестный тоже вложил в нее деньги. Но местный мафиози-кавказец решил наложить свою хищную лапу на его дивиденды. Отказавшись продать свою долю акций, Сергей фактически подписал себе приговор. Хитрый кавказец натравил на него отмороженных бандитов, которые способны на все. Только вот не учел, что Крестный тоже способен на все, и в его списке "должников" кавказец будет не самым последним...

© Зверев С. И., 2004

© Научная книга, 2004

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сергей Зверев

Восточная хитрость бандита

Пролог

Было около десяти часов утра, когда на просторный хозяйственный двор гостиницы «Эверест» медленно въехал «КамАЗ» с тентом.

Семиэтажное здание гостиницы располагалось на улице Корчагина, подъехать же к ее хозяйственным постройкам, примыкавшим к ней с обратной стороны, можно было с улицы Веселова, идущей параллельно улице Корчагина.

Большая часть двух- и трехэтажных хозяйственных построек гостиницы была отдана в аренду под складские помещения. Здесь же располагалась прачечная и еще ряд бытовых служб.

«КамАЗ», аккуратно сманеврировав, прижался своим задним бортом к одному из складов, коричневые ворота которого были широко раскрыты.

Водитель, остановив свой грузовик, вылез из кабины и подошел к двум мужчинам, стоявшим на входе в складское помещение.

– Сколько вам на разгрузку времени надо? – спросил шофер.

– Сейчас народ пригоним, минут за сорок управимся, – ответил невысокого роста крепко сбитый парень с копной кучерявых черных, как смоль, волос.

– Хорошо, я хочу сразу же в обратный путь отправиться, – произнес шофер и добавил:

– Машинное масло высшего сорта упаковано в красные коробки. Они стоят вот здесь, вдоль левого борта, – водитель указал на левый борт своего грузовика.

– Понял, – ответил парень, которого звали Алик, и тут же спросил: – Сколько их?

– Как договаривались, десять коробок.

– Ясно, сейчас начнем разгрузку, иди пока отдохни.

Алик кивнул своему напарнику, тот быстренько удалился, появившись минуты через три в сопровождении пятерых мужчин, одетых в рабочие спецовки.

Грузчики, выстроившись по цепочке, стали быстро освобождать чрево «КамАЗа» от коробок, которыми он был забит до отказа.

Весь товар был предназначен для большого магазина, расположенного на первом этаже здания гостиницы. Здесь продавали машинные масла, коробки с запчастями и автомобильными аксессуарами.

Как и обещал кладовщик Алик, «КамАЗ» был разгружен меньше чем за сорок минут, после чего шофер, получив все необходимые документы, прыгнул в кабину грузовика и быстро вывел машину с гостиничного двора.

Приблизительно в это же время недалеко от ворот, ведущих в хозяйственный двор гостиницы, остановился автобус «пазик», пассажиров которого видно не было, так как окна тщательно скрывали занавески.

В салоне автобуса сидело человек двадцать вооруженных автоматами мужчин, одетых в камуфляжную форму, нашивки на которой свидетельствовали о том, что все они работают в налоговой полиции в подразделении физической защиты.

В штатские неброские костюмы были одеты лишь двое мужчин. Оба среднего возраста, тот, что немного постарше, был пониже ростом и поплотнее.

– Начинай операцию, Сидарук, – обратился он к своему коллеге в штатском, – действуй как договорились. Пару человек на входе оставь, и чтобы птица не вылетела из гостиницы. Остальные пусть оцепляют складские помещения. Подсобным хозяйством гостиницы можешь не заниматься, таких указаний нам не поступало.

– Ясно, товарищ полковник, – ответил Сидарук, – все сделаем.

– Давайте действуйте, не тяните время, – бросил полковник. Он посмотрел на часы и добавил: – А то наверняка наши ребята уже зашли в автосалон и казино.

Сидарук развернулся к сидящим наготове полицейским в камуфляже и скомандовал:

– Все, ребята, пошли! Действовать быстро и оперативно, всякое сопротивление жестко пресекать.

После этой команды полицейские, скрыв свои лица под вязаными шапками-масками, один за другим стали выбегать из автобуса, устремляясь в хоздвор гостиницы.

Полковник и Сидарук вошли во двор последними.

К этому времени камуфляжники уже положили лицом вниз всех кладовщиков, работающих на складах. Стоять остался лишь Алик, его поставили лицом к стене с широко раздвинутыми ногами.

Именно к нему и подошел полковник налоговой полиции и спросил:

– Вы здесь за старшего?

– Да, – ответил Алик, – на этом складе я.

– Моя фамилия Пустовойтов, я полковник налоговой полиции. Сегодня нашей службой у вас будет произведена проверка деятельности ряда фирм, работающих в гостинице, в том числе автосалона и автомагазина... Ведь именно автомагазину принадлежит ваш склад?

– Да, – ответил Алик и тут же спросил: – А полномочия для этого у вас есть?

– Конечно, есть, – криво усмехнулся полковник Пустовойтов.

В этот момент Пустовойтову что-то сообщили по рации. Он, выслушав сообщение, развернулся к Сидаруку и сказал:

– Вот что, капитан, оставь здесь нескольких человек, и пойдем дальше в здание гостиницы, наши ребята уже работают и в автосалоне, и в казино.

После этих слов полковник в сопровождении капитана Сидарука и нескольких автоматчиков вошли в здание гостиницы с черного хода.

Прошло еще пятнадцать минут.

Полковник Пустовойтов находился в кабинете директора казино, когда туда вошел капитан Сидарук.

– Все, товарищ полковник, мы свою работу завершили, помещения всех запланированных для проверки фирм взяты под контроль.

– Проблемы были? – спросил Пустовойтов.

– Да, небольшие, – ответил Сидарук. – В автосалоне какие-то кавказцы не открывали дверь офиса, пришлось взломать ее.

– Ясно, – произнес полковник, – вызывай налоговых инспекторов, пусть вместе с нами поднимают деловые документы фирм и готовят изъятие. Хозяев фирм нашли?

– На месте их никого не было, им позвонили, сюда уже едут директор гостиницы Игнатов, директора казино Шевченко и директор автосалона Красницкий.

– Ну вот и хорошо, – удовлетворенно произнес Пустовойтов, – нам будет о чем с ними поговорить...

Глава 1

Фирменный поезд под названием «Дагестан», прибывший из Махачкалы, остановился на первом пути около часа дня. На перрон высыпала пестрая толпа, попутно выгружая тюки с товаром.

Значительную часть разношерстной публики составляли выходцы с Кавказа, одетые, как и подобает коммерсантам, неброско и практично.

В этот момент дежуривший на перроне сержант милиции, внимательно присматривающийся к прибывшим гостям города, выделил из толпы двоих кавказцев, одетых, в отличие от коммерсантов, в строгие дорогие костюмы темного цвета.

Один из них, тот, который выглядел старше, нес небольшой кожаный «дипломат», в руке другого была средних размеров дорожная сумка.

Повинуясь больше любопытству, нежели чувству профессионального долга, сержант двинулся навстречу кавказцам и, поравнявшись с ними, взял под козырек:

– Сержант Попов, – представился он, – с приездом вас... Документы ваши, пожалуйста.

– Спасибо, сержант, – ответил пожилой кавказец и, переложив «дипломат» из правой руки в левую, достал из бокового кармана пиджака удостоверение, протянув его милиционеру.

Тот молча взял документ и, бросив исподлобья короткий взгляд на кавказца, принялся изучать «корочки».

– Депутат! – с легким удивлением воскликнул милиционер, изучая депутатское удостоверение. – Хасимитов Саид Султанович?

– Да, так и есть, – улыбнувшись, ответил кавказец, – а это мой помощник, Магомедов Али Ахметович.

При этих словах пожилой кавказец кивнул на своего рослого спутника, тот, в свою очередь, с непроницаемым выражением лица достал из бокового кармана пиджака удостоверение и протянул его милиционеру.

Однако сержант уже убедился, что прибывшие гости города явно не его уровня люди, и, покачав головой, произнес:

– Не надо, – после чего переключил свое внимание на других приезжих.

– Послушайте, сержант, – обратился к милиционеру Хасимитов, – где у вас тут стоянка такси и долго ли ехать до гостиницы «Эверест»? Мы в вашем городе первый раз в командировке.

Сержант удивленно пожал плечами, вопросы показались ему немного банальными, поскольку таксистов на любом вокзале пруд пруди, и какая разница, сколько ехать до нужной гостиницы на такси.

Однако милиционер повернулся к собеседникам и ответил:

– Парковочная стоянка недалеко от вокзала, там вы такси легко найдете... До гостиницы «Эверест» на машине не больше десяти минут.

Пока Хасимитов беседовал с милиционером, его спутник украдкой наблюдал, как двое кавказцев крепкого телосложения, взвалив на плечи два клетчатых тюка с поклажей, прошли мимо них, направляясь к выходу с перрона.

Закончив разговор с милиционером и поблагодарив его за информацию, Хасимитов кивнул своему спутнику, и они не спеша также направились к подземному тоннелю, соединяющему перрон с площадью вокзала.

Оказавшись на площади перед вокзалом, кавказцы направились к длинной парковочной стоянке, где, помимо желтых такси с шашечками на борту, стояло немало частных машин.

Именно к одной из таких машин – темно-синей «Ауди» – и направились депутат и его помощник.

Когда они подошли к машине, из «Ауди» вылез высокий светловолосый парень спортивного телосложения. На нем были синие джинсы и черного цвета джинсовая рубашка, на ногах черные кожаные ботинки с модными тупыми носами.

– Здравствуй, Саид, – поздоровался блондин за руку с Хасимитовым, когда тот подошел к «Ауди».

– Привет, Андрей, – ответил ему Хасимитов и, повернувшись к своему спутнику, сказал: – Это Али – мой помощник.

Андрей и Али молча обменялись рукопожатиями.

– Прошу в машину, – пригласил кавказцев Андрей, усаживаясь за руль «Ауди».

Саид и Али уселись на заднее сиденье иномарки.

Последним усаживался Али. Перед тем как сесть в машину, он бросил взгляд на тех самых двух кавказцев, которые прошли мимо них по перрону с тюками на плечах. Последние садились в желтое такси, загрузив тюки в багажник.

– Куда едем? – спросил у Саида Андрей. – Сразу в гостиницу или на квартиру? Где ты решил остановиться на этот раз?

– Только не в «Эверест», – ответил Хасимитов и добавил с усмешкой: – Тяжело жить на вершине, особенно когда там вот-вот начнется война.

Андрей бросил на него пристальный, задумчивый взгляд и сказал:

– Наверное, я очень тороплюсь, но все же хочу знать: ты приехал сюда договариваться или воевать?

– Я приехал забрать свои деньги, – угрюмо ответил Саид, – и надеюсь, мне их отдадут по-хорошему.

– А если договориться не удастся? – спросил Андрей, внимательно всматриваясь в лицо Саида.

– Тогда я уеду, – ответил тот хладнокровно, – а здесь останется Али.

Андрей перевел взгляд на скуластое неподвижное лицо помощника Хасимитова. Взгляд его светло-серых, почти бесцветных глаз не выражал никаких эмоций, от этого взгляда Андрею даже стало немного не по себе.

Он ничего не произнес в ответ и отвернулся.

Повернув ключ зажигания, Андрей завел мотор и, аккуратно задним ходом выведя «Ауди» со стоянки, на большой скорости помчался по улице, идущей от вокзала.

– Как обстоят дела в «Эвересте»? – спросил Саид.

– Хорошей информации мало, – ответил Андрей, следя за дорогой, – однако все не так плохо, как может показаться на первый взгляд.

– Налоговая полиция вернула документы?

– Нет. Они продолжают работать с гостиницей, часть помещений по-прежнему опечатана, ни автосалон, ни казино не работают. Наехали также на часть других наших фирм, расположенных в гостинице «Эверест».

– Почему не дали денег налоговой, там что, теперь не берут? – с выражением неприязни на лице спросил Саид.

– Берут, – усмехнулся Андрей, – и мы дали.

– Тогда в чем же дело?

– Видимо, конкуренты дали больше.

– Больше, чем мы? – удивился Хасимитов.

– А почему бы и нет? – ответил Андрей. – Чего здесь удивляться, «Эверест» – лакомый кусочек для многих влиятельных людей в этом городе.

– Не такой уж и лакомый, – угрюмо огрызнулся Саид, – если бы не наш бизнес, крутых прибылей бы не было.

Андрей промолчал и на сей раз, не став спорить.

– А как твои отношения с Игнатовым и Шевченко? – неожиданно спросил Саид. На сей раз нахмурился Андрей.

– Нормально, – ответил он, – хотя большой дружбы уже нет, однако мы все понимаем, что вляпались в большое дерьмо и выбираться из него надо всем вместе.

– Я хочу с ними встретиться сегодня же, – произнес Хасимитов.

– Конечно, – согласился Андрей, – они ждут тебя в шесть вечера.

Через несколько минут Андрей остановил «Ауди» около девятиэтажного жилого дома на улице Летунова. Он вынул из замка зажигания ключи от «Ауди» и, присовокупив к ним ключи от квартиры, протянул их Хасимитову.

– Эта машина оформлена на тебя, Саид, доверенность лежит в бардачке, можешь пользоваться ею, пока ты здесь. Квартиру я снял на четвертом этаже, двухкомнатную, номер восемьдесят два. Вас проводить?

– Спасибо, не надо, – ответил Саид, забирая у Андрея связку ключей, – скажи своим партнерам – в шесть вечера мы подъедем к гостинице.

– Хорошо, – сказал Андрей и вылез из машины вместе с кавказцами.

Саид и Али проследили, как Андрей, остановив проезжающее мимо такси, прыгнул в машину, махнув на прощание рукой, после чего кавказцы отправились во двор дома.

Поднявшись на четвертый этаж, Али взял ключи у Саида и, открыв металлическую дверь, первым вошел в квартиру.

Тщательно осмотрев все комнаты и убедившись, что никакой опасности для шефа нет, он дал знать, что Хасимитов может спокойно проходить.

Саид прошел в самую большую комнату и уселся в кресло, рядом с которым стоял телефонный аппарат. Саид кивнул на телефон и произнес:

– Проверь его, Али.

Али молча подошел к столику и, вынув из кармана перочинный ножик, стал развинчивать телефонный аппарат. Через десять минут он уже собрал его заново и произнес:

– Вроде все чисто, – и, посмотрев на своего шефа, неожиданно спросил: – Если ты не доверяешь Андрею, зачем мы здесь остановились?

– Мы не должны доверять никому, – ответил Саид, – наши дела потерпели серьезные неудачи, и пока мы не выясним, в чем здесь причина, нам надо вести себя очень осторожно, даже с Андреем.

– Ты думаешь, он недоговаривает всей правды? – спросил Али.

Саид усмехнулся.:

– Мы все недоговариваем правду, но при этом все хотим ее знать.

Саид поднял телефонную трубку и, набрав номер, произнес:

– Я могу услышать Александра Геннадиевича?.. Это Хасимитов говорит, Саид. Я был у него на приеме около года назад... Хорошо, я перезвоню попозже.

* * *

– Формально их в гостинице трое хозяев-совладельцев: Виктор Игнатов, Сергей Шевченко и Андрей Красницкий, – произнес Потапов, обращаясь к сидящему рядом с ним на заднем сиденье джипа Петру Костикову, – четыре года назад они стали владельцами гостиницы «Эверест».

– Откуда деньгишки? Ведь гостиница стоила немало? – спросил, улыбнувшись, Петр.

– Сложно сказать точно, – пожал плечами Потапов, – насколько я знаю, сначала они получили гостиницу в аренду. Затем, видимо, разворачивая свою деятельность, выкупили на аукционе акции «Эвереста». Говорят, что им в этом помогли кое-какие связи среди чиновников, занимающихся приватизацией. Поэтому заплатили они не слишком много... Но так или иначе

оборотных денег все же им не хватало на развитие нового дела. Поэтому молодые бизнесмены брали кредиты, самый крупный дал наш «Дисконт-банк» под залог тридцати процентов акций гостиницы.

Потапов, затянувшись сигаретой, помолчал.

– Но, похоже, были еще кредиторы, рассчитываясь с которыми, также пришлось пожертвовать частью акций, – продолжил он после паузы.

– Так каково же на сегодняшний момент соотношение долей? – спросил Костиков.

– По моим данным, около шестидесяти процентов акций принадлежат Игнатову, Шевченко и Красницкому, по двадцать каждому. Тридцать находится в залоге нашего банка, еще десять принадлежат мелким акционерам.

– Но поскольку кредит «Дисконт-банку» не вернули, мы вполне можем считать себя акционерами? – предположил Костиков, вопросительно глядя на Потапова.

Тот в ответ промолчал, задумчиво разглядывая мелькающий за окном джипа уличный пейзаж.

– Что ты задумал, Сергей Владимирович, и какова моя роль в этой затее? – вновь спросил Костиков.

– Твоя роль, как обычно, заключается в том, чтобы представлять интересы нашей компании на совете директоров структуры, в которую мы внедряемся, – немного официальным голосом ответил ему Потапов.

– Значит, ты собираешься подмять под себя этот «Эверест»? – с усмешкой в голосе поинтересовался Костиков.

– Я собираюсь прежде всего получить свои деньги. Если они не отдадут кредит с причитающимися нам процентами, тогда мы возьмем то, что можно взять.

– Насколько я тебя понял, – произнес Костиков, – дела у этих парней идут сейчас далеко не блестяще. Я имею в виду троицу владельцев гостиницы. Такой вывод можно сделать хотя бы потому, что они не вернули вовремя кредит «Дисконт-банку».

– Еще два года назад их дела шли очень хорошо. Аренда номеров в гостинице, открывшееся казино и автосалон, расположенный на гостиничной территории, давали хорошую прибыль, – ответил Потапов. – Но за последний год все резко изменилось, что-то у них там не заладилось, они стали с трудом выплачивать проценты по нашему кредиту. Говорят, что еще больше влезли в долги. Отчасти ухудшению дел способствовали и проблемы с правоохранительными органами. Последнее тому подтверждение – наезд на ряд фирм, работающих в гостинице, налоговой полиции.

– Ты думаешь, что они кому-то перешли дорогу? – спросил Костиков.

– Все может быть, – неопределенно произнес Потапов, – это могут быть и происки конкурентов, и простая случайность. Ведь налоговики не всегда работают по заказам, – при этих словах Сергей усмехнулся, – у них есть и свой план действий... В любом случае нас это должно лишь подстегнуть к активным действиям, мы не будем дожидаться, когда эту структуру развоят и растащат по кусочкам. Тогда получить что-то, нам причитающееся, будет еще сложнее.

– Значит, ты предполагаешь все же предпринять жесткие действия? – спросил Костиков, слегка насторожившись.

– Скорее твердые, – улыбнувшись, поправил Потапов.

– Все, приехали, – неожиданно подал голос Костя Титов, сидевший рядом с водителем джипа. – Сейчас пять минут седьмого, нас уже должны ждать.

Джип остановился рядом с семиэтажным высоким зданием современной постройки. На самой вершине над крышей виднелось смонтированное панно с надписью: «Гостиница „Эверест“».

Потапов, Титов и Костиков вышли из машины, остановившейся прямо у входа в здание.

Справа на возвышенности располагался просторный широкий пандус, уставленный новыми и подержанными легковыми автомобилями. На этой площадке протекала работа автосалона, одного из самых крупных в городе.

– Красивое здание, – констатировал Костиков, – наверное, одно из самых дорогих в городе.

– Это, Петя, скорее красивая крепость, – усмехнулся в ответ Титов, – и штурм ее нам с тобой будет стоить дорого.

Потапов ничего не сказал и молча направился к входу в здание. Вся троица поднялась на лифте на третий этаж, где располагалась администрация гостиничного комплекса «Эверест».

Охранник, дежуривший в небольшом вестибюле на третьем этаже, узнав Потапова в лицо, произнес, обращаясь к нему:

– Вас ждут, проходите, пожалуйста, в комнату номер тридцать три.

* * *

В комнате номер тридцать три располагался зал для совещаний. Когда Потапов со своими спутниками вошел в него, народу там сидело уже достаточно. Кроме Потапова и его сотрудников, в комнате находилось еще семь человек.

Все они расположились в кожаных креслах вокруг длинного овального стола. Деловая встреча носила неформальный характер, поскольку на столе вместо деловых бумаг располагалась закуска и легкая выпивка.

– Сергей Владимирович, рады приветствовать вас, – поднявшись из-за стола, произнес среднего роста полный светловолосый мужчина, одетый в брюки и белую рубашку, при этом узел его модного цветастого галстука был сильно ослаблен.

Это был Виктор Игнатов – генеральный директор гостиничного комплекса «Эверест».

Рядом с Игнатовым сидел его деловой партнер – коммерческий директор гостиницы и директор автосалона Андрей Красницкий. Высокий спортивный парень, как всегда, подтянутый и деловитый.

Третий их партнер Василий Шевченко – очень худой парень с темными волнистыми волосами, зачесанными назад, – сидел напротив Игнатова. У него было угрюмое продолговатое лицо, при этом взгляд его больших черных глаз был шустрым и пронзительным.

В отличие от Красницкого, предпочитавшего спортивный стиль в одежде, на Шевченко были элегантно дорогой серый костюм в полоску, белая рубашка и галстук.

Присутствие еще четырех людей на этой встрече явилось для Потапова небольшой неожиданностью. Рядом с Игнатовым сидели двое кавказцев, один был худощавый пожилой мужчина солидного вида с доброжелательным улыбочивым взглядом. Его спутник был моложе и гораздо крупнее, он старался не смотреть на окружающих, устремив взгляд на свои лежащие на столе крупные руки.

Оба кавказца были совершенно не знакомы Потапову, он видел их впервые. Зато два других персонажа оказались знакомы не только Потапову, но и широко известны в городских бизнес-кругах под кличками Багай и Сурик. Оба сидели в дальнем от Потапова конце стола.

Антон Багаев и Сергей Суриков возглавляли две влиятельные в Заводском районе города криминальные группировки и даже среди лихих парней, которыми славился Заводской, сумели зарекомендовать себя как самые отчаянные и жестокие.

Но, похоже, действовали они с умом, так как за последние годы под их контроль перешло несколько крупных коммерческих структур не только в Заводском районе, но и в центре города, куда «заводскую шпану» серьезные люди старались не пускать.

Замашки «братков» из самого бандитского района ярче всего демонстрировал Багай: высокий, широкоплечий детина, стриженный так коротко, что издали его светлую шерстку

на голове можно было принять за лысину. На широкой груди, волосяной покров которой проступал из-под широко расстегнутого ворота шелковой рубашки, покоилась широченная, толщиной в палец, золотая цепь.

Багай развалился в кресле, широко раскинув ноги на полу, вальяжно разложив руки на подлокотниках.

В отличие от своего приятеля Сурик держался намного скромнее. По комплекции он был худощав, но очень жилист.

Одет Суриков был гораздо проще – в серые летние брюки и белую рубашку. Золотых цепей у него на шее не было, однако на левом мизинце блестел золотой перстень с крупным бриллиантом.

По всему видно, что физической силе и агрессивности он предпочитает интеллект как средство разрешения проблем.

Однако его спокойный, немного отстраненный взгляд мало кого вводил в заблуждение. Этот человек был способен на самые жестокие действия для устранения своих врагов и конкурентов.

Потапов и его спутники молча уселись за противоположный от Багая и Сурика край стола.

Наблюдавший за ними Игнатов готовился было продолжить свою речь, открыв тем самым обсуждение намеченных вопросов, но Потапов перебил его:

– Признаться, Виктор, я не ожидал, что количество собравшихся будет столь велико. Мне казалось, что наши с вами проблемы мы сможем обсудить в более узком кругу.

Игнатов слегка замешкался, он чувствовал скрытые претензии в словах Потапова.

– Честно говоря, – произнес генеральный директор, – мы посоветовались и решили, что комплекс проблем, возникших в гостиничном комплексе «Эверест», будет лучше всего обсудить в расширенном составе, в присутствии всех заинтересованных в этом предприятии сторон.

– В таком случае тебе надо представить мне присутствующих. С некоторыми я вообще не имею чести быть знакомым, – при этих словах Потапов кивнул на скромно сидящих за столом кавказцев. – А с некоторыми из здесь сидящих, – при этом насмешливый взгляд Потапова устремился в дальний конец стола, где сидели Багай и Сурик, – я беседовал в свое время по сходной проблематике совсем в другом месте и совсем в другом стиле.

– Если мне не изменяет память, – вторил Потапову Константин Титов, – мы встречались с сидящими прямо напротив нас господами два года назад на Молочной поляне по поводу магазина «Бродвей». Господа, – это слово Титов произнес с деланным уважением в голосе, – проявили тогда несогласие с тем, что мы купили этот магазин, и активно убеждали нас отказаться от этой сделки.

– Да, да, припоминаю, – подтвердил сказанное Потапов, – помнится мне, тогда одним из аргументов наших собеседников было размахивание пистолетами перед нашими лицами.

– Ну-у, – протянул Титов, потирая руки, – с оружием им пришлось тогда расстаться, как, впрочем, и с несколькими зубами благодаря умелым действиям наших охранников. Пришлось еще кое-что предпринять, чтобы они хорошо запомнили, как надо вести себя в приличном обществе.

– Очень надеюсь, что это так и есть, Константин, – скептически произнес Потапов, – во всяком случае, мне хочется верить, что сегодня эти ребята пришли без «стволов».

Игнатов, слушавший диалог Титова и Потапова, неожиданно поднялся:

– Господа, господа... Не хотелось бы, чтобы страсти накалялись, нам сегодня предстоит обсудить еще немало важных вопросов. И лучше всего это сделать в спокойной деловой атмосфере.

Работающий в помещении кондиционер не спасал полного Игнатова от жары, и он, вынув из кармана носовой платок, вытер выступивший на лице и шее пот.

Было совершенно очевидно, что директор гостиницы сильно нервничает, и причиной тому была отнюдь не духота.

За столом витало тягостное напряжение, так бывало всякий раз, когда собирались влиятельные люди, интересы которых вступали в серьезные противоречия друг с другом.

– Не волнуйся, Витя, все нормально, – улыбнулся Потапов, глядя на Игнатова, – я просто хотел сказать, что если эти ребята стали акционерами вашего предприятия, то ваш бизнес, несомненно, в надежных руках.

– Я бы даже сказал – в надежных волосатых лапах, – добавил, усмехнувшись, Титов.

– Ну вот что, Крестный, – хриплым голосом встрял в разговор Багай, исподлобья наблюдавший за Потаповым и Титовым, – я устал слушать эту байду, которую ты здесь гонишь вместе со своим пацаном... Я, конечно, понимаю, что ты человек деловой и для тебя время – бабки, что в эту гостиницу ты вложил свои конкретные, но и мы сюда тоже не поссать пришли. У нас тоже здесь свои бабки крутятся. И мы никому не позволим нас кинуть, поэтому давай не будем выеживаться, а будем дела обсуждать.

– Которые, надеюсь, принесут нам опять же бабки, – вставил свое едкое замечание Титов.

– Ну да, – согласительно кивнул головой Багай, не поняв юмора Титова.

Сурик был более сообразителен, он, с угрозой взглянув на Потапова, произнес:

– Хорош прикалываться, Крестный. Пора кончать этот гнилой базар, давай о делах говорить.

– Да, да, – снова встрял в разговор Игнатова, – мне не хотелось бы, чтобы беседа носила резкий характер... Но вы правы, Сергей Владимирович, думаю, что стоит представить всех присутствующих здесь. Господин Хасимитов, – Игнатова бросил взгляд на пожилого кавказца, – наш друг из Дагестана, является совладельцем автосалона. Он также является владельцем трехпроцентного пакета акций гостиницы.

– А ваши друзья из Заводского района что здесь делают? – ехидно спросил его Костя Титов, кивнув на Сурика и Багаю. – Насколько мне известно, главный бизнес этих господ – это предоставление «крыши» коммерсантам.

– Господа Суриков и Багаев являются совладельцами казино «Эверест», к тому же... – на этих словах Игнатова слегка замялся, – не так давно они стали акционерами нашего гостиничного комплекса, у каждого из них по одному проценту акций.

– Немного, – усмехнулся Потапов, – я бы даже сказал – очень скромное начало.

Потапов прекратил улыбаться и, всерьез посмотрев на Игнатова, добавил:

– Впрочем, этого количества акций достаточно, чтобы эти ребята могли официально присутствовать на собраниях акционеров и свободно высказывать там свое мнение.

– Это нормальная практика, когда крупнейшие акционеры и инвесторы имеют возможность купить пакеты акций предприятия, которое инвестируют, – подал голос Шевченко.

– Да бросьте вы, господа, – неожиданно с раздражением в голосе произнес Потапов, – мы же не пацаны сопливые, чтобы нам эту туфту толкать, для нас давно не секрет, что ваши дела идут не очень хорошо. На вас висят большие долги, вы не выполняете свои обязательства перед партнерами. Но я, честно говоря, понятия не имел, что ваш бизнес идет настолько плохо, раз вы обратились за помощью к заводской братве. Они что, больше всех денег дали, или, кроме них, вам защиты искать уже не у кого?

– Напрасно вы так нервничаете, Сергей Владимирович, – снова встрял в разговор Шевченко, – ни от кого нас защищать не надо, мы солидные люди и сами можем себя защитить. Мы просто пригласили все заинтересованные стороны, чтобы спокойно разрешить наш с вами конфликт.

– А по-моему, нервы сдали у вас, – ответил ему Потапов, – нет пока еще никакого конфликта между моей структурой и вашим предприятием, а вы уже пригласили на собрание себе в помощники этих господ-«предпринимателей», которые если и привыкли делать бизнес, то не в офисе, а где-нибудь на Молочной поляне, за городом. Боюсь, что там они и закончат когда-нибудь свою бизнес-карьеру... Если вы хоть когда-нибудь имели со мной дело, то должны знать, что после таких шагов, больше напоминающих угрозу, договариваться со мной становится еще сложнее.

– Ладно, хватит херню пороть, Крестный, – злобно сверкнув глазами, рявкнул Багай, – ты, конечно, крут, но мы и не таких крутых обламывали.

В следующую секунду Багай осекся, поймав на себе взгляд Потапова. Сергей смотрел на бандита спокойно и холодно, но что-то в этом взгляде заставило Багаю замолчать, а затем заговорить снова, но уже более примирительным тоном:

– Ладно, давай излагай свои требования, а мы посмотрим, что сможем для тебя сделать.

В тон своему напарнику продолжил говорить и Сурик:

– Ты не думай, Крестный, нам война не нужна, мы хотим все непонятки миром разрешить.

– Рад это слышать от вас. Война не нужна и мне, – спокойным голосом ответил Потапов, – что же касается наших требований, то они очень просты. Неделю назад гостиничный комплекс «Эверест» должен был вернуть кредит, который был взят под залог тридцати процентов акций «Эвереста». Деньги возвращены не были, поэтому «Дисконт-банк» может распорядиться залогом по своему усмотрению. Таким образом, банк становится совладельцем гостиничного комплекса и вправе рассчитывать на долю в этом бизнесе.

Потапов замолчал, оглядев всех присутствующих акционеров. Они с повышенным вниманием ждали, что он скажет в дальнейшем.

– Но мы готовы пойти навстречу руководству «Эвереста», – продолжил он свою речь. – Если в течение ближайшей недели кредит будет возвращен с разумной неустойкой за его просрочку, мы вернем залоговый пакет акций прежним владельцам.

Потапов замолчал, молчали и присутствующие акционеры, видимо, ожидая, что он скажет в следующую минуту. Сделав небольшую паузу, Сергей продолжил:

– Если же эти условия не будут выполнены, я оставляю за собой право распорядиться залоговыми акциями. В этом случае ассоциация «Корвет», которую я возглавляю, станет одним из собственников гостиничного комплекса и будет претендовать на полагающуюся ей долю в гостиничном бизнесе, дабы компенсировать свои потери. У нас есть опыт как в управлении игровыми заведениями, так и в организации автобизнеса.

Последние слова Потапова адресовались владельцам двух ведущих коммерческих структур, расположенных в гостиничном комплексе «Эверест»: казино и автосалона.

– Можете поверить мне на слово, я использую все имеющиеся у меня связи и ресурсы, чтобы добиться этого результата, – заверил присутствующих Потапов. – Пока же интересы ассоциации «Корвет» в гостиничном комплексе «Эверест» будет представлять господин Костиков. Полагаю, что для него здесь найдется помещение под офис. Если предложенные мною условия будут выполнены, он уйдет с «Эвереста», если же нет, то продолжит свою работу в полном объеме.

Петр Костиков был опытным менеджером, не раз успешно зарекомендовавшим себя в работе с кризисными предприятиями, которые тем или иным способом доставались потаповской структуре в собственность или управление.

Поскольку вероятность того, что акции гостиницы перейдут в собственность Потапова, была велика, он решил заранее посадить в гостинице своего опытного менеджера, который уже начал бы разбираться в проблемах этого предприятия.

– А это, случаем, не ты, Крестный, используя свои связи, натравил на гостиницу налоговиков, которые здесь все вверх дном перевернули? Уже три дня наша фирма нормально работать не может, – неожиданно бросил в лицо Потапова упрек Суриков.

Сергей заметил, как в этот самый момент в него буквально вонзились быстрые и пристальные взгляды почти всех присутствующих здесь акционеров гостиницы.

Потапов не мог не обратить внимания на то, что большинство присутствующих смотрели на него настороженно и с плохо скрываемой неприязнью.

Сергей усмехнулся и ответил:

– Давно известно, господа, что налоговая полиция – это вещь в себе, это такое дышло... словом, сегодня ты их используешь против кого-то, завтра налоговиков используют против тебя. Поэтому я никогда не прибегал к подобному оружию в борьбе с конкурентами.

Во взглядах Сурика и Багая откровенно сквозило недоверие, но, несмотря на это, более сдержанный Сурик спокойным голосом произнес:

– Ну лады, твои условия нам известны, мы их рассмотрим. Если ты за свой пакет акций охеренной цены не назначишь, мы у тебя его выкупим.

Сурик оглядел присутствующих акционеров и добавил:

– Я думаю, мы обсудим сложившееся положение дел и через пару дней дадим тебе ответ.

– Лучшим ответом мне будут поступившие на банковский счет деньги, – произнес Потапов, поднимаясь и давая тем самым понять, что разговаривать ему больше не о чем. – Виктор, позаботься, пожалуйста, о помещении для господина Костикова, где он мог бы работать, – напоследок обратился Потапов к Игнатову.

Игнатов в ответ молча кивнул.

Сергей в сопровождении своих подчиненных вышел из зала.

Вслед за ним резко поднялись Хасимитов и его молчаливый спутник.

– Я думаю, нам пора, – произнес Хасимитов, – увидимся завтра.

Выйдя из зала заседаний, Хасимитов быстро пошел к лифту и догнал Потапова уже в вестибюле.

– Сергей Владимирович, я хотел бы поговорить с вами, так сказать, по горячим следам.

Потапов обернулся, недоуменно посмотрев на стоящего перед ним пожилого кавказца.

– Что вы хотели мне сказать? – спросил он.

– Я хочу сделать вам предложение. Я готов купить у вас пакет акций гостиницы, который находится сейчас в вашем распоряжении.

Потапов недоуменно повел бровью.

– А почему вы не сделали это предложение несколько минут назад?

– По-вашему, правильно было бы открывать торги прямо на собрании акционеров? – заметил Хасимитов. – К тому же, – добавил он, – не все акционеры являются людьми, с которыми можно спокойно договориться. Я солидный человек и не привык разговаривать со шпаной.

Последние слова Хасимитова явно относились к Багаю и Сурику. Потапов задумчиво посмотрел в лицо Хасимитова и проговорил:

– По-моему, вы торопитесь, давайте подождем эту неделю и выясним, какое из предложений будет лучше.

Сергей достал из кармана пиджака визитную карточку и протянул ее Хасимитову.

– Здесь мой рабочий телефон. Сегодня понедельник, позвоните мне в четверг. Я думаю, многое в создавшейся ситуации к тому времени прояснится.

Хасимитов молча взял визитку, после чего Потапов попрощался и направился к выходу из гостиницы. Саид задумчивым взглядом проводил его.

Он стоял так еще несколько секунд после того, как Потапов вышел из гостиницы, как вдруг его окликнул знакомый уже голос:

– Ну что, джигит, задумался над тем, как тебе к Крестному подход найти? Хасимитов повернулся и увидел стоящего перед ним Сурика.

– О чем ты? – переспросил Саид, с неприязнью глядя на бандита, заставшего его врасплох.

– Я о том, что ты слишком быстро стартовал, джигит, – произнес Сурик, – хочешь нас всех обскакать и первым хапнуть у Крестного пакет акций? Приплюсуешь к нему акции своего приятеля Красницкого и получишь контрольный пакет, по сути дела, став хозяином гостиницы.

– Разве это плохо, – снисходительно улыбнулся Хасимитов, – стремиться быть хозяином своего дела? Ты же сам видишь на примере гостиницы, когда много хозяев – дело гибнет, а я не хочу, чтобы мой бизнес загнулся.

– Бизнес, – усмехнулся Сурик, – бизнес – это хорошо, только вот делиться надо доходами от бизнеса, тем более такого прибыльного, как у вас.

– У вас своя доля в гостинице, – ответил Хасимитов, – и бизнес свой, не менее, а то и более доходный – казино как-никак.

– Ладно, Саид, – снова усмехнулся Сурик, – не держи меня за лоха, я ведь не только автосалон имею в виду, но и ваш побочный бизнес. Говорят, вы лихо развернулись в последнее время в этом направлении.

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – холодно ответил Хасимитов.

– Какой непонятливый, – Сурик прекратил улыбаться и злобно взглянул на кавказца, – для особо тупых придется сказать более конкретно... Мы сцепились в этой гостинице всерьез и надолго, если ты хочешь и дальше раскручивать свои дела на этой территории, ты должен согласовывать с нами все свои шаги.

Сурик устремил указательный палец правой руки в лицо Хасимитова и добавил:

– И еще ты должен делиться.

Хасимитов молчал, глядя то в лицо Сурика, то на его указательный палец.

– Надеюсь, ты меня понял, – прервал молчание Сурик, – что же касается перекупки долгов гостиницы у Потапова, не стоит больше предпринимать попыток обскакать нас, мы таких вещей не прощаем, на скаку голову снимем.

В этот момент к Сурику подошел Багай, только что вышедший из лифта.

– Ну че, ты объяснил нашему другу, что нехорошо лезть поперек батьки в пекло? – спросил он у Сурика, при этом с презрительной усмешкой взглянув на Саида.

– Да, – ответил Сурик, – по-моему, он понял.

– Зря вы так, господа, – широко улыбнулся Хасимитов, – мы сюда не ссориться приехали, а деньги делать. Мы в этой гостинице давно работаем и должны договариваться спокойно. Я уверен, что нам удастся найти компромисс.

– Это точно, – ответил Багай, – предлагаю встретиться и обсудить это завтра.

– Хорошо, я согласен, – живо согласился Хасимитов и добавил: – Я хочу, чтобы вы знали: я никак не наезжаю на ваши интересы и на ваши дела. Мы люди приезжие, а вы местные, у вас и должен быть приоритет в бизнесе.

– Ну вот и молодец, люблю сообразительных парней, – хлопнул по плечу кавказца Багай, после чего, обернувшись к Сурику, сказал: – Пошли, нам еще в банк надо заскочить, поболтать с управляющим.

Сурик, молча кивнув Саиду, направился вместе с Багаем к выходу из гостиницы.

Хасимитов стоял несколько минут, размышляя, затем жестом подозвал к себе Али и что-то шепнул ему на родном языке.

Али понимающе кивнул.

* * *

– Куда едем, шеф? – спросил Титов у Потапова после того, как их джип отъехал от гостиницы «Эверест».

Сергей посмотрел на часы и произнес:

– До прихода берлинского поезда чуть больше часа, мы еще успеем заехать куда-нибудь перекусить, а затем на вокзал.

– Я так тебя понимаю, – с улыбкой произнес Титов, – что с приездом Валерии тебя можно считать в краткосрочном отпуске?

– Что-то вроде этого, – ответил ему Потапов, задумчиво глядя в окно автомобиля, – в очень краткосрочном, но не с момента приезда. Сначала ей нужно будет закончить с делами и отчитаться по командировке в Германию, к тому же она должна пообщаться с сыном, а завтра во второй половине дня мы уедем с ней на пару дней на лоно природы.

Титов недовольно поморщился.

– Тебе надо охрану увеличить. Каждый раз, когда ты отправляешься грибочки собирать и в речке купаться, я увеличиваю численность твоих охранников вдвое... Кстати, где ты собираешься отдыхать на природе?

– В загородном доме, рядом с деревней Каменка, – ответил Потапов.

Это был новый двухэтажный кирпичный дом, который он приобрел не так давно – не больше года назад. Дом находился в лесной зоне на территории колхоза «Рассвет». Здесь уже располагался небольшой поселок недалеко от речки Каменки.

– Что касается охранников, достаточно той моей личной охраны, которая уже есть. Ситуация в городе спокойная, и я полагаю, что в усилении безопасности нет необходимости, – заверил Костю Потапов.

Титов хотел было возразить, но Сергей, улыбнувшись, перебил его:

– И к тому же, если я не могу провести пару дней с любимой женщиной наедине, то, по крайней мере, хочу это сделать без большого скопления народа.

Титов нахмурился и молча отвернулся.

Через час Потапов с Титовым в сопровождении двух охранников уже стояли на перроне вокзала, наблюдая, как из одного из вагонов берлинского поезда выходят пассажиры.

Наконец из-за спины пожилого тучного мужчины, держащего в обеих руках чемоданы, Потапов увидел улыбающееся лицо Стрижаковой.

Едва ступив на перрон, Лера попрощалась с проводницей и, улыбаясь, направилась к шагнувшему ей навстречу Сергею. На ней были легкие светлые летние брюки и белая блузка. На плече висела черная дорожная сумка-книжка.

– Здравствуй, Сережа, – она обняла Потапова.

– Привет, дорогая, я очень скучал без тебя.

Потапов взял у Валерии дорожную сумку и передал ее одному из своих охранников. В этот момент Титов подошел к Валерии и, протянув руку, тоже поздоровался.

– Здравствуй, Лера, с приездом тебя.

– Привет, Костик, – весело ответила Валерия, чмокнув Титова в щеку.

– Все прошло хорошо? – спросил Потапов, когда они уже уселись в машину.

Улыбающаяся Валерия сразу посерьезнела и деловым тоном произнесла:

– Да, с немцами удалось договориться почти по всем пунктам, по-моему, они настроены и дальше с нами сотрудничать.

Потапов взял ее руку в свою ладонь и сказал:

– Давай о делах сегодня не будем, у меня для тебя небольшой сюрприз.

Валерия с некоторым удивлением посмотрела на него.

– Приятный? – переспросила она.

– Надеюсь, что да.

– Очень интересно, – оживилась Валерия, снова улыбнувшись.

Титов, сидевший на переднем сиденье, повернулся к Потапову и Валерии и со скептической улыбкой на лице произнес:

– Случилось страшное, это почти как революция.

– Что такое? – насторожилась Валерия.

– Наш шеф решил взять пару дней отпуска, – с пафосом высказал Титов, – более того, он хочет дать пару дней отпуска и тебе... Нет, нет на Канары вы, конечно же, не поедете, но пособирать грибы в одном из местных лесов вполне сможете.

– Это правда? – радостно спросила Валерия, переведя взгляд на Потапова.

– Да, конечно... Я же обещал тебе, – пожал плечами он.

– Еще полгода назад, – улынулась Валерия, – но, несмотря на это, я очень рада...

Глава 2

К трем часам ночи оргия, затеянная Багаем и Суриком в одном из частных домов в Заводском районе, окончательно прекратилась.

Багай, выпивший за время вечеринки не меньше литра водки, заснул прямо на проститутке, захрапев почти сразу, как только ему удалось после длительной скачки настичь свой оргазм.

Измочаленная ожесточенной сексуальной атакой проститутка, несмотря на мощный пресс девяностокилограммового багаевского тела и храп, разрывающий ей барабанные перепонки, также быстро заснула, но с застывшим на лице мученическим выражением.

Гарик, сорокалетний владелец дома, в котором проходила гулянка, рухнул прямо под стол, за которым сидел.

Две опытные проститутки еще в начале вечера поняли, что воскресить его увядшие после многолетнего пьянства чресла практически невозможно, и весь вечер лихо подливали лысому сухонькому Гарику водочку, надеясь, что зелье быстро сделает свое дело.

Однако именно здесь Гарик показал себя настоящим бойцом и сломался лишь на второй бутылке «Абсолюта».

Потеряв всякую возможность мыслить и ориентироваться в пространстве, он упал на пол и заснул.

Проститутки же отправились спать на стоящий рядом со столом свободный диван, предусмотрительно не взяв с собой Гарика, так как резонно боялись, что во сне тот может обмочиться.

Меньше всего повезло проститутке, ублажавшей Сурика, который потребовал, чтобы его погружение в сон сопровождалось ласковым, неэнергичным минетом. Подобные манипуляции его расслабляли и успокаивали. Эту страсть удовлетворяли, как правило, нанятые проститутки.

Вот и сегодня пухленькая светловолосая девушка, обхватив своим розовым ротиком слегка увядшую плоть утомленного Сурика, принялась ласкать его с размеренной жадностью, изредка помогая себе при этом руками.

Сурик откинулся на спинку кресла и, закрыв глаза, задремал с улыбкой на устах.

Через какое-то время Суриков вдруг почувствовал, что какие-то сильные цепкие руки схватили его сзади за горло и потянули назад. При этом он не чувствовал удушья, но тем не менее его охватило состояние растерянности и страха.

Он чувствовал, что находится рядом со смертельной опасностью, однако с удивлением осознал, что почти не может сопротивляться этому.

Враг все тянул его назад к полу, периодически в Сурике просыпались какие-то силы и он пытался сопротивляться рукам своего врага, напрягаясь и утягивая их в обратную сторону.

В этот момент хватка соперника ослабевала, руки, сжимающие шею Сурика, становились почти ласковыми.

Но как только порыв Сурика ослабевал, соперник снова тянул его с возросшей силой назад.

Сурик понимал, что, если поддастся этой силе, он умрет, но при этом явственно осознавал, что собственных сил для сопротивления у него почти не осталось.

В момент, когда руки сжались с особой силой, по телу Сурика словно пробежала нервная дрожь, спина его выгнулась, а из пересохшего рта вылетел короткий крик отчаяния:

– Нет!

Сурик очнулся и рывком сел в кресле вертикально. Руки его тряслись, рубашка намочла от липкого пота.

В первые же несколько секунд после кошмарного сна он понял, в чем причина столь страшного душевного и физического дискомфорта – проститутка заснула на «боевом» посту.

При этом она, положив голову на бедро Сурика, крепко ухватилась рукой и ртом за его сильно затвердевший член. Засыпая, она сползала все ниже и ниже, утягивая его восставшую плоть к полу.

– У-у-у, блядюга! – яростно прорычал Сурик и отвесил проститутке здоровенную затрепину, от которой она рухнула на пол, спросонья не сразу поняв, что с ней произошло.

Но, разобравшись, в чем причина негодования клиента, она тут же припала к его чреслам, как голодный ребенок хватается грудь матери, полную питательного молока.

Сурик облегченно выдохнул и снова откинулся на спинку кресла, стараясь успокоить свою возбужденную нервную систему.

– Вот сука, – прошептал он, – чуть до сердечного приступа не довела.

Сурик, скосив взгляд, с неприязнью посмотрел на неловкую спросонья проститутку. Неожиданно он со злостью схватил ее за волосы и отшвырнул в сторону.

– Пошла вон, дура!

Проститутка, вскрикнув, отлетела в угол комнаты, затем, осторожно глядя на клиента, затаилась, сидя на полу. И Багай и Сурик были хоть и щедрыми, но жестокими людьми, и шутки с ними плохи.

Любое противоречие, не говоря уж о неподчинении, могло закончиться суровыми побоями. Были случаи, когда проститутку прямо с заказа отправляли в больницу с тяжелыми травмами.

Сурик вскочил с кресла и раздраженно заходил по комнате, он все никак не мог успокоиться. Взяв со стола бутылку и плеснув весьма приличную дозу в стакан, он одним махом опорожнил его.

В доме все спали как убитые.

В этом деревянном трехкомнатном строении, расположенном в одном из микрорайонов старой одноэтажной застройки, Багай и Сурик зависали не раз. Оба родились и выросли в подобных микрорайонах, которыми кишел Заводской район города.

Несмотря на то что теперь они, по местным меркам, считались крутыми людьми и могли позволить себе покутить в престижных дорогих казино и ресторанах города, периодически их тянуло в родные места, где они изначально чувствовали себя уверенно и в безопасности.

Дом давнего приятеля Багая – бездельника и алкоголика Гарика – был одной из таких вотчин.

Водка быстро подействовала и слегка успокоила возбужденные нервы Сурика, однако он был еще достаточно сильно раздражен.

Спать совершенно не хотелось, однако будить Багая или Гарика, чтобы продолжить с ними пьянку, было бесполезно, оба находились в полной отключке.

К тому же Сурик никак не мог отойти от страшного сна, в котором он подвергался смертельной опасности. Он прошелся еще раз по комнате, попутно пнув проститутку ногой.

– Хорошо, что хер не откусила, коза драная, – проворчал он.

– Сереж, – жалобно пропела жрица любви, – ну давай я тебе еще раз попробую пососать. Не бойсь, больше я так не облажаюсь.

– Да пошла ты, дура! – яростно замахал на нее руками Сурик.

Он застегнул «молнию» на брюках и, схватив висевший на кресле пиджак, произнес:

– Когда Багай проснется, скажешь, что я домой поехал. Днем я ему на сотовый звякну.

Сурик через небольшие сени вышел прямо на улицу, где его поджидал автомобиль с охраной.

Подойдя к своему серебристому «Вольво», он открыл дверь рядом с шофером и, тяжело плюхнувшись на сиденье, со злостью захлопнул дверцу автомобиля.

– Поехали домой, – хмуро буркнул он, даже не взглянув на шофера.

Однако тот не пошевелился, продолжая сидеть, слегка приклонившись к боковому стеклу автомобиля. Терпение Сурика подошло к концу.

– Да вы что, охренели совсем, что ли! Охраной называются, мать вашу, а спят как сурки! Сурик, в горячности развернувшись, толкнул своего шофера в плечо.

От этого толчка тело шофера слегка подалось назад, и вдруг Сурик в луче лунного света увидел резаную ножевую рану на его горле. Черная кожаная куртка вся была залита кровью.

В следующую секунду Сурик, мгновенно схватившись за ручку двери, рванулся наружу, намереваясь поскорее вырваться из машины.

Но его опередили – кто-то ловко, одним движением сзади набросил на шею Сурика тонкую бечеву-удавку и с силой затянул петлю.

Сурик, забившийся в конвульсиях от ужаса и удушья, так и не увидел лица своего убийцы, плотного мужчины с кучерявыми черными волосами. Киллер, упершись коленом в спинку сиденья автомобиля, все сильнее затягивал петлю.

Через несколько секунд все было кончено. Сурик с вылезшими из орбит глазами и раскрытым ртом затих, откинувшись на спинку автомобильного кресла.

В следующую секунду в боковом окне автомобиля показалось лицо Али. Последний нагнулся, напряженно вглядываясь в застывшие навсегда черты лица Сурикова.

Киллер вылез из машины и произнес:

– Дело сделано, все трое мертвы.

– Куда дели второго охранника? – спросил Али.

– Там, у забора валяется, мы его замочили первым, когда он поссать пошел... Нам пора уходить. Что будем делать с трупами?

– Шофера и охранника оставь где есть, а этого, – Али кивнул на мертвого Сурика, – возьмем с собой.

– На кой черт он нам сдался? – удивился киллер. – А если нас менты с ним засекут?

Али холодно посмотрел на киллера и произнес:

– Вот что, Алик, здесь я командую, а ты исполняешь. Вынимайте его и грузите в багажник нашей тачки.

Али махнул рукой, и через несколько секунд рядом с «Вольво» остановился темно-синий «Ауди». Из машины вышли двое кавказцев и молчаливо уставились на Али. Тот быстро объяснил им, что надо сделать.

Через несколько секунд мертвого Сурика выволокли из «Вольво» и перенесли в багажник «Ауди». Все четверо убийц залезли в «Ауди», за руль сел Алик.

«Ауди» медленно сдвинулся с места и, шурша по асфальту шинами, поехал по улице, не включая габаритных огней.

* * *

Утренняя роса уже начала постепенно испаряться под жаркими лучами летнего солнца. На полянах уже сильно припекало, но под кронами лесных деревьев было еще прохладно.

В эти ранние часы по одной из березовых рощ Молочной поляны, пригородного дачного района, брел пожилой мужчина, которого с первого же взгляда можно было определить как грибника.

В одной руке мужчина держал просторный полиэтиленовый пакет с ручками, в другой – длинную деревянную палку, видимо, подобранную в лесу, с помощью которой ворошил высокую траву под ногами.

Взгляд мужчины был прикован к земле, и это лишний раз свидетельствовало о том, что главной целью его утренней прогулки по лесу было собирание грибов.

Грибник вышел на прогулку не один, вокруг него бегал, обследуя кусты и метя деревья, крупный кобель – немецкая овчарка.

Судя по тому, как был сосредоточен в своих поисках грибник и как резвилась на лоне природы его собака, обоим эта прогулка доставляла немало удовольствия.

Выйдя на небольшую лесную полянку, грибник обратил свое внимание на три старые березы, росшие в непосредственной близости друг от друга.

Подойдя к этим деревьям, мужчина палкой смахнул прошлогоднюю листву, обнаружив целое семейство подберезовиков мелких и крупных размеров.

Грибник, присев на корточки, вынул из кармана ветровки складной ножик и, разложив его, принялся аккуратно срезать грибы, укладывая их в полиэтиленовый пакет.

Когда почти все грибы, достойные внимания, перекочевали в пакет грибника, до мужчины донесся лай его собаки.

Сперва он не обратил на него никакого внимания, но собака продолжала настойчиво призывать своего хозяина.

– Джекки, что там у тебя случилось? – проворчал грибник.

Поднявшись на ноги, он прихватил пакет и палку и направился в ту сторону, откуда доносился собачий лай. Однако сделал всего несколько шагов по поляне, после чего остановился как вкопанный.

– О господи... – только и смог вымолвить мужчина.

В первые секунды ему показалось, что на противоположном конце поляны стоит человек, однако что-то в его облике и позе было настолько завораживающим и ужасающим, что грибник, глядя на него, не смог сделать и шага в направлении незнакомца, продолжая стоять на месте и широко открытыми глазами глядя на противоположный край поляны.

Незнакомец застыл в неестественной смиренной позе. Он стоял прямой, как струна, руки его висели вдоль тела, голова чуть-чуть склонилась набок, отрешенный, слегка задумчивый взгляд устремился на стоящую перед ним и лающую собаку.

Он весь олицетворял собой покорность и уныние, и, лишь присмотревшись к мужчине, грибник увидел, что ступни его сантиметров на пятнадцать не достают до земли.

Покойник висел, подвешенный за шею тонкой бечевой, конец которой крепился к толстой березовой ветке, прогнувшейся под тяжестью мертвеца.

Овчарка тоже, видимо, взбудораженная этой ужасающей картиной, остановилась метрах в пяти от висельника, периодически то рыча, то лая на него.

– Пошли отсюда, Джекки, – едва слышно прошептал хозяин собаки, – пошли отсюда, дубина, тебе говорят! – прокричал он в следующий момент и бросился бежать подальше от этого страшного места.

Собака, еще несколько раз облаяв висельника, также направилась вслед за своим хозяином.

Минут через сорок на поляне остановился милицейский «уазик», вызванный грибником по телефону из ближайшего пионерлагеря.

Двое сержантов, вооруженные короткоствольными автоматами, лениво вылезли из машины, подошли к трупу и оглядели его равнодушными взглядами.

– Ну что, – произнес один из милиционеров, медленно пережевывая жвачку, – давай оперов вызывать.

– Угу, – промычал второй, еще раз оглядывая покойника, – судя по прикиду, еще одного крутого замочили, видишь, какой болт на мизинце надет, с бриллиантом.

– А может, мы этот болт прихватизируем? – посмотрел на своего напарника второй милиционер.

– Не стоит, – покачал головой его напарник, – его по этому бриллианту, скорее всего, и опознают, вещь ценная, не каждый себе такую позволить может. Ее потом не сдашь никому.

Милиционер развернулся и направился к милицейскому «уазику», чтобы подтвердить по рации информацию о нахождении на Молочной поляне очередного трупа...

* * *

Заместитель начальника городской криминальной милиции майор Виталий Горчаков подъехал на Молочную поляну, когда день уже был в разгаре. Он вылез из дежурной «Волги» и направился к группе криминалистов, работающих на месте обнаружения покойника.

Капитан Петренко, один из подчиненных Горчакова, с самого утра находился здесь же. Когда к нему подошел Горчаков, Петренко, кивнув на висевший на ветке березы труп, спросил:

– Ну что, узнал красавца?

– Узнал, – тяжело вздохнул Горчаков, со скепсисом в глазах всматриваясь в лицо висельника, – хотя узнать его непросто.

– Ага, – с усмешкой подтвердил Петренко, – он здесь такой покорный, как нашкодивший ученик на разносе у директора школы.

– Да, есть что-то, – кивнул Горчаков, – а при жизни Сережа Суриков был очень беспокойным и нам отдыха не давал. По молодости лет он не раз со своим приятелем Багаем весь Заводской район на уши ставил.

– Для него и Молочная поляна место боевой славы, сколько они здесь стрелок забили, сколько разборок учинили, – весело продолжил циничный Петренко.

– Угу, – подтвердил Горчаков, – это даже символично, что он закончил здесь свой земной путь.

– Карьеру, – произнес Петренко.

– Чего?

– Карьеру закончил.

– Какую карьеру? – не понял Горчаков.

– Не знаю, – пожал плечами Петренко, – видимо, карьеру бандита или бизнесмена, кем он там числился последнее время?

– Ты о чем говоришь-то, ни черта не пойму? – слегка раздраженно спросил Горчаков.

В ответ Петренко вынул из нагрудного кармана своей рубашки свернутый белый лист бумаги и, развернув его, протянул Горчакову.

Печатными буквами на листке была сделана надпись из трех слов: «Его карьера окончена».

– Херня какая-то, – проворчал Горчаков, крутя в руках листок бумаги. – Ты хоть что-нибудь понимаешь?

– Пока мало что, – ответил Петренко, – слегка смахивает на ритуальное убийство... Нечасто покойников обеспечивают сопроводительными записками, похожими на инструкцию для идиотов.

Петренко, взяв из рук Горчакова бумагу, прочел:

– Его карьера окончена, – после чего в недоумении пожал плечами.

– Я думаю, тот, для кого эти слова были написаны, поймет их истинный смысл, – задумчиво произнес Горчаков.

Он снова бросил взгляд на Сурика и неожиданно раздраженно проговорил:

– Что он у вас до сих пор на дереве висит? Или до Нового года будет болтаться, как елочное украшение?

– Эксперты только закончили работать, – пытался оправдаться Петренко, – к тому же ребята из РУБОПа должны подъехать, мы им только недавно сообщили, ведь это больше их клиент, чем наш.

В следующий момент внимание обоих было привлечено въехавшим на поляну темно-зеленым джипом «Тойота Лендкрузер». Из машины быстро вылез Антон Багаев в сопровождении парочки бритоголовых парней.

Не обращая никакого внимания на Горчакова с Петренко, Багаев направился прямо к висевшему на дереве Сурику. Остановился он метрах в пяти от него.

Коротко стриженные волосы топорщились на голове Багаев, взгляд широко раскрытых глаз, блестящих лихорадочным блеском, был прикован к висящему трупу его погибшего друга.

Весь его внешний вид говорил о том, что он был взбешен и одновременно слегка растерян.

– Серега... Вот, блин, как все обернулось-то, – негромко произнес Багаев, словно разговаривая с Суриком, – замочили все же, падлы...

При этих словах Багаев сжал кулаки.

– Ну ничего... ничего, мы с ними поквитаемся, с козлами. Я им их кишки на шею намотаю и удушю, паскуд.

– Кого это ты душишь собрался, Багаев? – раздался сзади голос Петренко.

Оба милиционера подошли к бандиту вплотную, но он, поглощенный ужасным зрелищем, даже не заметил этого. Багаев резко развернулся к милиционерам и сквозь зубы процедил:

– Если бы знал, то уже бы удавил, это я вам конкретно заявляю... – Он помолчал немного и добавил: – Но я узнаю, я все равно узнаю, какая падла Серега замочила.

– Говорят, что эту ночь вы провели вместе с ним? – спросил Горчаков.

– Да, – ответил Багаев, – это я вам заяву и накатал, когда утром проснулся, а его нет. Блядища, которая с ним была, базарит, что он среди ночи вскочил, сказал, что не спится, и поехал домой.

– Чего это вдруг он так заторопился? – переспросил Петренко.

– Откуда я знаю, – ответил Багаев. – Но когда мы утром его охранников нашли... зарезанных...

Багаев снова на секунду замолчал, лицо его потемнело от переживаний, похоже, три жестоких убийства за одно утро произвели даже на него, привычного к подобным зрелищам человека, тяжелое впечатление.

Багаев, справившись со своими эмоциями, наконец-то произнес:

– Ну, в общем, я еще утром точно знал, что Серегу живым не увижу.

– А зачем его сюда приперли и подвесили, как чучело в огороде? Эксперты говорят, что придушили его гораздо раньше, чем повесили.

Петренко указал пальцем на труп Сурика и пояснил:

– Пегля, на которой он висит, практически не оставила никакого кровавого следа, лишь чуть-чуть содрала кожу. По предварительному мнению экспертов, его убили как раз в то время, когда он покинул дом, в котором ночевал.

– А это значит, что его специально привезли сюда и подвесили, – продолжил мысль Петренко Горчаков. – Кому и зачем это было нужно?

Оба милиционера даже не пытались щадить чувства Багаева, потерявшего друга. Отчасти это было связано с тем, что менты относились к бандитам без особого пиетета.

Но главное все же заключалось в том, что и Горчаков, и Петренко пытались выведать у эмоционально взвинченного Багаева какую-либо информацию, которая помогла бы им в поисках убийцы Сурика.

Однако, к удивлению милиционеров, их надежды оказались напрасными. Багаев неожиданно замкнулся, задумчивым взглядом наблюдая, как криминалисты снимают труп Сергея Сурикова.

– Его пытали? – задал вопрос Багаев, не поворачивая головы к Горчакову с Петренко.

– Нет, – ответил Петренко, – просто задушили, привезли сюда и повесили, как декорацию в чем-то спектакле. Может, ты догадываешься, в чем именно, и подскажешь нам?

Багай повернулся и, зло посмотрев в глаза Горчакову, произнес:

– Это ваше ментовское дело, вот вы и копайте, а я понятия не имею, за что его замочили и тем более не знаю, кто это сделал.

В следующую секунду челюсти Багай сжались, на его широких скулах заходили желваки.

– А если бы я знал, – произнес он, глядя прямо в глаза Горчакову, – какая сука это сделала, он бы сейчас уже рядом с Серегой висел.

На несколько секунд воцарилась пауза, полная напряжения, которую прервал капитан Петренко:

– Поразительную неосведомленность ты нам тут демонстрируешь, Багай, – произнес он с усмешкой, – неужели ты совсем ничего не знал о делах Сурика, вы же были друзья?.. Или, может быть, тебе выгодно хранить все в тайне, ведь его карьера уже закончилась и теперь ты можешь стать хозяином и его дел.

– Какая еще карьера? – хмуро огрызнулся Багай. – Что за гнилой базар ты ведешь, мент? Вы не хуже меня знаете, что Сурик не воспитателем в детском садике работал, дела приходилось серьезные делать, поэтому и врагов у него было достаточно, сразу и не скажешь, кто его мог замочить.

– Может быть, тебе это поможет, – произнес Петренко, разворачивая листок бумаги, который он только что демонстрировал Горчакову.

Багаев, нахмурив брови, быстро прочитал фразу, написанную на листке.

– Что это за хрень такая? – удивился он, взглянув на Петренко. – Где эту промокашку нашли?

– В боковом наружном кармане пиджака Сурика, – ответил Горчаков. – Торчал из него, словно платочек, засунутый в карман перед светским раутом.

– Никаких советских раундов у нас с ним не было, – буркнул в ответ Багай, так и не понявший, о чем ему говорят, – и вообще я понятия не имею, че тут написано. Лабуда это все.

Багай бросил еще один взгляд в сторону Сурика, которого накрыли брезентом, и произнес:

– Все, с меня хватит, я пошел. Если я вам нужен буду, найдете меня по телефону.

Он развернулся и решительным шагом направился к своему джипу.

– Не выезжай пока никуда из города, – крикнул ему вдогонку Петренко, – вдруг у нас будет срочная необходимость тебя увидеть!..

В ответ Багай даже не обернулся.

– Он на самом деле не подозревает, кто истинный убийца Сурикова? – спросил Петренко у Горчакова, провожая взглядом удаляющегося Багаева.

– Кто его знает? – пожал плечами Горчаков. – Вообще-то мне показалось, что он был искренним, когда говорил об этом... Но одно можно сказать с уверенностью: он будет искать убийц с упорством маньяка.

– Да уж, – подтвердил Петренко, – боюсь, как бы он при этом дров не наломал, только бандитских войн нам в городе не хватало.

В этот момент Багай тяжело плюхнулся на заднее сиденье своего джипа и, громко хлопнув дверью, скомандовал своему шоферу:

– Сваливаем отсюда.

Джип медленно развернулся, и Багай не удержался, чтобы не бросить еще раз прощальный взгляд на прикрытый брезентом труп Сурика.

Сидевший рядом с ним его ближайший помощник и телохранитель Вася Крюков, проследив взгляд своего шефа, задумчиво произнес:

– Все же странно, че они его сюда приперли-то? Обычно на Молочку зачем прут? Чтобы по душам поговорить, чтобы не слышал при этом никто, как из пленника душу вынимают. А если случится замочить человека, то здесь его не сразу и хватятся... Только для этого надо в овражек снести трупик-то, а не вывешивать его на всеобщее обозрение, как чучело огородное.

– Да заткнись ты, Крюк, – огрызнулся Багай, бросив на своего подчиненного злобный взгляд. – Что вы все заладили одно и то же – повесили, как чучело, карьера закончилась, херню какую-то порете...

Он снова отвернулся к окну и с утихающим возмущением в голосе фыркнул еще раз:

– Карьера, слово-то какое...

Однако в следующую секунду Багаев, резко вздрогнув, снова повернулся к Крюку и уже с надеждой в голосе повторил:

– Карьера, как же я раньше не сообразил, я ведь эти слова слышал недавно!

– От кого? – удивленно спросил Крюк.

– От Крестного, – ответил ему Багай, – это он нам на стрелке в гостинице сказал, что наша с Суриком карьера закончится на Молочной поляне.

Крюк, с удивлением раскрыв рот, только и смог вымолвить:

– Вот падла...

Багай, не обращая на него никакого внимания, нахмурившись, задумчиво произнес:

– Но зачем ему это было надо, мы же с ним, с козлом, мирно договорились – мы ему платим бабки, а он сваливает из гостиницы.

– Крестный – хитрая лиса, – проговорил Крюк.

– Вот сука позорная, – с яростным возмущением произнес Багай, – неужели он Серегу замочил?!

– Это точно он, – с убеждением в голосе подтвердил Крюк, – его почерк.

– О чем ты? – брови Багай удивленно вскинулись.

– Ты, наверное, забыл, – ответил ему Вася, – дело-то давнишнее, но в свое время о нем много говорили и даже газеты писали. Был в Волжском районе такой пацан по кличке Кривуля...

– Авторитет, что ли? – переспросил Багай.

– Ну, авторитет не авторитет, а бригаду под собой имел и территорию немалую под крышей своей держал... Так вот этот Кривуля наехал на тогда еще начинающего барыгу Серегу Потапова.

– Ну и что? – раздраженно переспросил Багай.

– А то, что пожалел Кривуля об этом сильно, – ответил ему Крюк. – Потапов тогда собрал каких-то своих дружанов, отловил Кривулю и еще нескольких его подчиненных в ресторане, где те обычно зависнуть любили, и в сортире этого ресторана всех и повесил.

– Как повесил? – слегка удивился Багай. – Вот так внаглую взял и повесил их?

– Ага, – плотоядно улыбнулся Крюк, – на трубе вентиляции всех поставил на скамеечку и подвесил, как гестаповец пойманных партизан. Правда, самому Кривуле он дал ножичек и сказал, что, если успеешь себя и своих «братков» спасти, значит, будешь жить.

– Ну и как, успел?

– Жить захочешь – подсуетишься. Конечно, успел, – заверил Багай Крюк, – правда, парочку из них пришлось потом в реанимации откачивать, но сам Кривуля с тех пор стал никем. Его иначе как висельником среди нашей братвы никто не звал.

Багаев выслушал рассказ Крюка и молча переваривал услышанное. Лицо его было неподвижным, глазки сузились, превратившись в маленькие щелочки.

– Значит, это Крестный Сурика замочил, – наконец произнес он.

– Сомнений быть не может, – подтвердил Крюк, – и повесил он его здесь специально, хотел нас с тобой предупредить, чтобы мы не лезли в гостиницу, иначе следующие на очереди будем мы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.